

**Комиссия Организации Объединенных Наций
 по праву международной торговли**
**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
 (ППТЮ)**

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1733: КМКПТ 7(1); 11; 30; 47(1); 49(1)(b); 53; 81(2); 100 — <i>Бразилия: Апелляционный суд штата Риу-Гранди-ду-Сул, 12-я Судебная палата по делам частного права, апелляция № 0000409-73.2017.8.21.7000, Anexo Comercial Importação e Distribuição Ltda. — EPP. v. Noridane Foods S.A. (14 февраля 2017 года)</i>	3
Дело 1734: КМКПТ 3; 3(1); 3(2); 39 — <i>Франция, Апелляционный суд Кольмара, 1-е Отделение по гражданским делам, Подразделение А, в Общем реестре за № 16/00946, SAS K. C. v. G. H. (18 октября 2017 года)</i>	4
Дело 1735: КМКПТ 4 — <i>Франция: Апелляционный суд Лиможеса, Отделение по гражданским делам, в Общем реестре за № 16/00318, SARL A. C. v. B. et M. and E. S.P.A. (21 февраля 2017 года)</i>	5
Дело 1736: КМКПТ 1(1); 1(2); 3(1); 9(2); 14; 18(1); 18(2); 21(1) — <i>Германия: Высший региональный суд Дрездена (Дрезденский ВРС), 10 U 269/10 (30 ноября 2010 года)</i>	6
Дело 1737: КМКПТ 14; 15; 19; 19(2) — <i>Германия: Высший региональный суд Кобленца (ВРС Кобленца), 2 U 816/09 (1 марта 2010 года)</i>	8
Дело 1738: КМКПТ 1(1)(a); 8; 30; 34; 49(1)(a) — <i>Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа, решение № FOZ-7781/2010 по делу № А73-14198/2008 (2 ноября 2010 года)</i>	9
Дело, связанное с Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров (с внесенными в нее поправками в 1980 году) (Конвенция об исковой давности)	11
Дело 1739: Конвенция об исковой давности (с внесенными в нее поправками в 1980 году) 8; 17 — <i>Франция: Кассационный суд, 1-е отделение по гражданским делам, дело № 15-28.767 (17 мая 2017 года)</i>	11
Дело, связанное с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) и Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров (текст без поправок, 1974 год) (Конвенция об исковой давности)	12
Дело 1740: КМКПТ [3(1)]; 3(2); [30; 31]; Конвенция об исковой давности 6(2) (текст без поправок, 1974 год) — <i>Европейский союз: Суд Европейского союза, 4-я Палата, дело C-381/08, Car Trim GmbH v. KeySafety Srl (25 февраля 2010 года)</i>	12

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы — содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей ([A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/REV.2](#)). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: (www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do).

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих веб-сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержит ссылки на ключевые слова, соответствующие терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски и другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2018 год

Отпечатано в Австрии

Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей приветствуются и должны направляться по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1733: КМКПТ 7(1); 11; 30; 47(1); 49(1)(b); 53; 81(2); 100

Бразилия: Апелляционный суд штата Риу-Гранди-ду-Сул, 12-я Судебная палата по делам частного права

Апелляция № 0000409-73.2017.8.21.7000

Anexo Comercial Importação e Distribuição Ltda. — EPP. v. Noridane Foods S.A.

14 февраля 2017 года

Подлинный текст на португальском языке

Можно ознакомиться на веб-сайте <http://www.tjrs.jus.br>

Автор резюме: Наима Перрелла Милани

В 2014 году покупатель согласился приобрести у бразильского продавца 135 т замороженных куриных лапок сорта А и 27 т замороженных куриных лапок сорта В, которые должны были быть отгружены для головной компании покупателя. Покупатель заявил, что он оплатил часть стоимости товара, который, однако, так и не был доставлен, и подал иск на продавца с целью расторгнуть договор и вернуть оплаченную сумму. Судья суда нижестоящей инстанции вынес решение в пользу покупателя. Продавец обжаловал это решение в Апелляционном суде штата Риу-Гранди-ду-Су.

Суд постановил, что Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) является применимой к данному делу несмотря на то, что договор о купле-продаже стороны заключили 1 июля 2014 года, а КМКПТ вступила в Бразилии в силу лишь 16 октября 2014 года. Согласно этому постановлению применимость Конвенции объяснялась тем фактом, что такая практика наиболее широко распространена в международной купле-продаже товаров. Соответственно, статья 100 Конвенции, предусматривающая, что КМКПТ применяется к договору, если предложение делается в день вступления или после вступления Конвенции в силу, в действие приведена не была, поскольку КМКПТ рассматривается как инструмент обычного, а не позитивного права. Точно также суд счел, что к данному делу также применимы Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА и что эти Принципы и КМКПТ взаимно дополняют друг друга.

Суд постановил, что, несмотря на отсутствие письменного соглашения между сторонами, наличие между ними связи в юридическом отношении было продемонстрировано в силу выставления счетов-фактур продавцом и подтверждения покупателем произведенного платежа. Существование договора было признано с учетом положений статьи 11 КМКПТ и статьи 1.2 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА.

Суд также признал, что покупатель выполнил свои обязательства по оплате в соответствии со статьей 53 КМКПТ, в то время как продавец нарушил свое обязательство поставить товар с передачей права собственности по статье 30, что дает покупателю право объявить договор расторгнутым в соответствии со статьей 49(1)(b) и требовать возврата оплаченной суммы в соответствии со статьей 81(2). Суд выразил мнение, что по сути неоднократные попытки покупателя связаться с продавцом и получить разъяснения в отношении даты отгрузки равносильны предоставлению продавцу дополнительного срока для исполнения своих обязательств, о чем говорится в статье 47(1) КМКПТ. Кроме того, суд решил, что продавец не действовал добросовестно в соответствии со статьей 7(1) КМКПТ и статьей 1.7 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА.

Дело 1734: КМКП 3; 3(1); 3(2); 39

Франция, Апелляционный суд Кольмара, 1-е Отделение по гражданским делам, Подразделение А

В Общем реестре за № 16/00946

SAS K. C. v. G. H.

18 октября 2017 года

Подлинный текст на французском языке

Можно ознакомиться на французском языке в базе данных КМКПТ-Франция: www.cisg-france.org, № 252

Авторы резюме: Клод Витц, национальный корреспондент, и Бен Кёхлер

Базирующая во Франции компания К. С., специализирующаяся на производстве деревянных рам и конструкций, поддерживала деловые отношения с торговой компанией Г. Н., имеющей лесопилку и торгующей пиломатериалами в Германии.

В период с 30 сентября 2010 года по 21 февраля 2011 года компанией К. С. не был оплачен ряд счетов, вследствие чего Г. Н. подала иск против К. С. в Окружной суд Страсбурга. К. С. предъявила встречный иск, заявив, что в ряде случаев поставленная продукция не соответствовала установленному стандарту.

Суд первой инстанции определил, что Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) регулирует различные виды договоров и что немецким правом в соответствии с тем, как это устанавливается Конвенцией о праве, применимом к контрактным обязательствам, от 19 июня 1980 года регулируются вопросы о процентах по задолженности. Кроме того, суд указал, что судопроизводство по причине несоответствия продукции стандартам не представляется в соответствии с немецким законодательством возможным за давностью лет.

К. С. обжаловала такое решение Окружного суда Страсбурга в Апелляционном суде Кольмара. Апелляционный суд подтвердил, что КМКПТ является применимой, поскольку одна из договаривающихся сторон находится в Германии, а другая — во Франции. Как отметил Суд, то обстоятельство, что один из оспариваемых договоров, касающийся поставки внешних элементов стен и крыши для одного из объектов, по французскому законодательству мог бы рассматриваться как контракт на проведение работ или субподрядный контракт, существенным не является. Суд подтвердил свое мнение о применимости КМКПТ и пришел к выводу о том, что факт продажи имел место по смыслу статьи 3 Конвенции, текст которой воспроизводится ниже:

- «1) Договоры на поставку товаров, подлежащих изготовлению или производству, считаются договорами купли-продажи, если только сторона, заказывающая товары, не берет на себя обязательства поставить существенную часть материалов, необходимых для изготовления или производства таких товаров.
- 2) Настоящая Конвенция не применяется к договорам, в которых обязательства стороны, поставляющей товары, заключаются в основном в выполнении работы или в предоставлении иных услуг».

В отношении статьи 3 (1) Апелляционный суд счел, что К. С. дала лишь инструкции Г. Н. и передала ей чертежи проекта, не поставив, однако, существенной части материалов, необходимых для изготовления или производства, что означает неприменимость Конвенции к договору. В результате Апелляционный суд Кольмара обоснованно принял иное решение, отличное от решения Апелляционного суда Шамбери от 25 мая 1993 года (решение ППТЮ № 157)¹.

¹ См. CISG Digest (2016 Edition), Article 3, No. 3, note 7. Можно ознакомиться на веб-сайте www.uncitral.org.

В отношении статьи 3 (2) Апелляционный суд отметил, что КМКПТ, однако, является применимой даже несмотря на то, что Г. Н. выступила автором рабочих чертежей, подготовив их исключительно с целью производства материалов, заказанных К. С. По мнению Апелляционного суда, эти элементы явились «одноразовым действием по выполнению заказа». Апелляционный суд также отметил, что предоставление Г. Н. услуг К. С., по которым был выставлен отдельный счет, не составляет основной части обязательств Г. Н. в соответствии со статьей 3 (2). Услуги, касающиеся проекта (проектировка, мониторинг объекта и т.д.), были обчислены на сумму в 3 500 евро, что составило менее 1,5 процента от общей суммы по договору (244 136 евро), при том что расходы на транспортировку к объекту составили по счету 200 евро. Апелляционный суд согласился с судом первой инстанции и счел, что КМКПТ является применимой.

Предъявляя встречный иск за ущерб, нанесенный в результате заявленного несоответствия отдельной продукции, который был отклонен Окружным судом Страсбурга за давностью лет согласно немецкому законодательству, истец настаивал на том, что к оспариваемому договору применимо французское законодательство, учитывая место осуществления строительных работ (Постановление (ЕС) № 593/2008 от 17 июня 2008 года).

Апелляционный суд в этой связи отметил, что положениями статьи 39 КМКПТ, требующими предоставления покупателем извещения о несоответствии товара в течение определенного периода времени, не устанавливается какой-либо конкретный срок для обращения в суд². Оставляя без решения вопрос о том, применимо ли к договору в вопросах, не охватываемых Конвенцией, немецкое или французское законодательство, Апелляционный суд отметил, что даже по французскому законодательству обращение в суд не было бы возможным по причине срока давности.

Дело 1735: КМКПТ 4

Франция: Апелляционный суд Лиможеса, Отделение по гражданским делам
В Общем реестре за № 16/00318
SARL A. C. v. B. et M. and E. S.P.A.
21 февраля 2017 года
Подлинный текст на французском языке
Можно ознакомиться на французском языке в базе данных КМКПТ-Франция:
www.cisg-france.org, № 245

Авторы резюме: Клод Витц, национальный корреспондент, и Бен Кёхлер

Базирующаяся во Франции компания V. D. заключила с базирующейся также во Франции компанией В., которая впоследствии стала компанией А. С., договор о проведении столярных работ, установке кровли и внешней отделке сельскохозяйственного объекта. Компания А. С. получила от компании В. et М., базирующейся во Франции, деревянные панели, изготовленные компанией Е. S.P.A., находящейся в Италии. Из-за дефектов деревянных панелей в здание проникла вода. Вследствие нанесенного ущерба компания V. D. обратилась в Коммерческий суд Лиможеса с иском против компаний А. С. и В. et М., а также итальянской компании Е. S.P.A.

Апелляционный суд рассмотрел вопрос о том, имеет ли французская компания А. С. право напрямую обращаться в суд из-за нарушения условий договора против итальянской компании Е. S.P.A. Согласно национальному законодательству Франции, регламентирующему вопросы купли-продажи, подача такого иска возможна, причем для этого промежуточный покупатель и поставщик не обязательно должны состоять в договорных отношениях. Право подать иск для

² См. в этом отношении также Court of Cassation, Civil Division, 3 February 2009, CLOUT No. 1027; Court of Cassation, Commercial Division, 21 June 2016, CLOUT No. 1633; см. также CISG Digest (2016 Edition), Article 39, No. 29. Можно ознакомиться на веб-сайте www.uncitral.org.

задействования гарантии от скрытых дефектов рассматривается как передаваемое по договорной цепочке в виде фактора, сопряженного с продажей товара. Суд первой инстанции отклонил предъявление прямого иска ввиду того, что первоначальная продажа регулировалась КМКПТ, однако Апелляционный суд Лиможеса допустил возможность прямого иска компании А. С. против Е. S.P.A.³. Компания А. С. пыталась доказать в Апелляционном суде, что в соответствии со статьей 4 КМКПТ «между производителем и непосредственным покупателем устанавливается такая исключительная связь, что компания Е. S.P.A. несет ответственность только перед покупателем, но не перед какой-либо третьей стороной, участвующей в продаже и не имеющей права инициировать прямой иск против производителя». Апелляционный суд отклонил этот довод и, сославшись на содержание статьи 4 КМКПТ, сделал следующее краткое замечание: «Хотя Конвенция регулирует исключительным образом заключение договора о купле-продаже между продавцом (компанией Е. S.P.A.) и покупателем, Конвенция вместе с тем не исключает применения французского законодательства или предъявления прямого иска промежуточным покупателем против продавца, из чего следует, что компания В. (впоследствии ставшая компанией А. С.) имеет право непосредственно предъявить иск против Е. S.P.A.». Любопытно, что Апелляционный суд никак не высказался по поводу основных правил, применимых к непосредственной подаче иска, которую он признал допустимой.

Дело 1736: КМКПТ 1(1); 1(2); 3(1); 9(2); 14; 18(1); 18(2); 21(1)⁴

Германия: Высший региональный суд Дрездена (Дрезденский ВРС)

10 U 269/10

30 ноября 2010 года

Подлинный текст на немецком языке

Высший региональный суд Дрездена (Oberlandesgericht), функционирующий в качестве апелляционного суда, изменил предыдущее решение Земского суда в Цвискау (Landgericht), являющегося судом первой инстанции. Находящийся в Дании истец, производитель нижнего белья, купальников и ночного белья, обратился с иском против ответчика в Германии о возмещении ущерба в связи с потерями, понесенными из-за неплатежа по заказу 9 560 комплектов нижнего белья. Истец заявил, что стороны, давно поддерживающие деловые отношения, заключили договор на поставку нижнего белья, однако ответчик отрицал факт заключения контракта и обязательства произвести оплату.

До этого ответчик сообщал о своей заинтересованности включить некоторые модели нижнего белья, производимые истцом, в свою коллекцию и, соответственно, просил прислать образцы. Ответчик также направил истцу заказ на белье, однако, по словам ответчика, истец не подтвердил заказ своевременным образом. Получив образцы, ответчик попросил внести некоторые изменения и улучшить качество моделей белья, чего истец оказался не в состоянии сделать даже после дальнейших уточнений. Приложенное истцом к корреспонденции подтверждение заказа было ответчиком четко отвергнуто. Тем не менее истец заявил, что стороны заключили договор после того, как якобы не было отвергнуто сделанное до этого подтверждение заказа. Поэтому истец настаивал на возмещении убытков на сумму, равняющуюся разнице между ценой по якобы заключенному договору и той суммой, которую истец смог получить от продажи белья третьей стороне по сниженной цене после отказа ответчика.

³ См. в этом отношении также Court of Appeal of Lyon, 18 December 2003, CLOUT decision No. 492; см. также неприменимость КМКПТ к связям между промежуточным покупателем и изначальным продавцом в соответствии со статьей 4 КМКПТ, US District Court, Northern District of Illinois, E. D., 30 March 2005 (Caterpillar v. Usinor Industeel), CISG Digest (2016 Edition), Article 4, No. 14, note 67. Также можно ознакомиться на веб-сайте www.uncitral.org.

⁴ Это дело приводится в сборнике CISG Digest, 2016 Edition; с ним также можно ознакомиться на веб-сайте www.uncitral.org.

Ответчик настаивал на том, что никакого контракта заключено не было. Более того, он заявил, что направленный истцу заказ предназначался исключительно для целей планирования; первое подтверждение заказа якобы никогда не приходило, а второе было отклонено.

Суд первой инстанции удовлетворил иск о возмещении ущерба истцу, заявив, что договор был заключен на основе предполагаемого первого подтверждения заказа, которое, по мнению суда, было получено и в отношении которого ответчик не высказал возражений. Кроме того, у суда не возникло сомнений по поводу того, что заключение контракта предопределил предыдущий заказ, уже сделанный ответчиком, независимо от получения предполагаемого первого подтверждения заказа.

Ответчик подал на апелляцию, ссылаясь на ошибки в отправлении правосудия при рассмотрении доказательств. Апелляционный суд постановил, что апелляция является допустимой и обоснованной. В отношении существа спора суд решил, что КМКПТ является применимой к данному делу в соответствии со статьями 1(1), 1(2) и 3(1). В отношении корреспонденции сторон суд признал, что заказ, посланный ответчиком истцу, представлял собой оферту по смыслу статьи 14 и дальнейших статей КМКПТ, а не лишь предварительную информацию или ориентировку для планирования. Вместе с тем, по мнению суда, эта оферта истцом принята не была. В отличие от суда первой инстанции Апелляционный суд определил, что один лишь факт направления заказа является недостаточным для того, чтобы заключать договор. Хотя в соответствии с обычным правом Германии направление коммерческого письма с подтверждением может привести к заключению договора, суд увидел в статьях 18(1) и (2) КМКПТ действие принципа, в соответствии с которым молчание или бездействие не могут рассматриваться в соответствии с Конвенцией как согласие. Поэтому суд не увидел возможности, предопределяющей обращение к немецкому праву или (немецкой) концепции коммерческого письма с подтверждением, наличие которого ведет к заключению договора. В результате правовое значение неоспоримого коммерческого письма с подтверждением оказалось ограниченным либо в той мере, в какой это было рассмотрено как обычай в международной торговле по смыслу статьи 9(2) КМКПТ, либо в той мере, в какой поведение получателя можно было бы истолковать как одобрение подтвержденного содержания письма. В данном конкретном случае суд счел, что оснований ни для одного, ни для другого варианта не имеется; соответственно, он отверг идею о том, что договор был заключен исключительно на основе молчаливого согласия или бездействия истца. Кроме того, суд отметил, что даже в случае применимости законодательства Германии истец не представил свидетельств выполнения требований, предъявляемых к коммерческим письмам с подтверждением в соответствии с немецким законодательством.

В отношении заключения суда первой инстанции о предполагаемом подтверждении заказа, посланным истцом ответчику, Апелляционный суд выразил сомнение в отношении того, пришло ли подтверждение ответчику в разумный срок, о котором говорится в статье 18(2) КМКПТ. Вместе с тем суд счел, что устанавливать этот факт нет необходимости, поскольку истец не представил достаточных доказательств в подтверждение того, что ответчик фактически получил подтверждение заказа. Аналогичным образом суд счел, что направление образцов ответчику не явилось подразумеваемым принятием заказа.

Суд также рассмотрел вопрос о том, согласился ли без промедления ответчик с запоздавшим акцептом заказа истцом в соответствии со статьей 21(1) КМКПТ. Хотя из письма по электронной почте, отправленного истцом несколько недель спустя после первоначальной оферты ответчика, следует, что истец запоздал с акцептом, суд решил, что ответчик никоим образом не давал согласия на такой акцепт. Поскольку суд не обнаружил другой возможной соответствующей оферты, равно как и акцепта, он сделал вывод, что стороны не заключили соглашения, которое бы обязывало ответчика сделать закупку комплектов нижнего белья и произвести оплату. Поэтому истец не получил права на возмещение

ущерба. Соответственно, Апелляционный суд изменил решение суда первой инстанции и отклонил иск истца.

Дело 1737: КМКПТ 14; 15; 19; 19(2)⁵

Германия: Высший региональный суд Кобленца (ВРС Кобленца)

2 U 816/09

1 марта 2010 года

Подлинный текст на немецком языке

Высший региональный суд Кобленца (Oberlandesgericht), функционирующий в качестве Апелляционного суда, подтвердил предыдущее решение Земского суда Трира (Landgericht), являющегося судом первой инстанции. Истец из Германии (продавец) потребовал уплаты невыплаченной суммы в счет стоимости асфальтового завода, настаивая на том, что он, а не дочернее французское предприятие истца, как об этом заявляет ответчик из Франции, является стороной в договоре и в этом качестве имеет право на платеж. Кроме того, по мнению истца, частью договора стали его общие порядок и условия, что предполагало юридическую компетенцию по этому делу Земельного суда в Трире и применимость КМКПТ. Истец также отверг утверждения о несоответствии закупленного товара.

Ответчик заявил, что он заключил договор не с истцом, а с вышеупомянутым французским дочерним предприятием. Поэтому общие порядок и условия продавца не стали частью договора, что поставило под вопрос применимость КМКПТ. По мнению ответчика, вместо КМКПТ применимым являлось соответствующее законодательство Франции. В отношении возможности того, что так или иначе истец может быть сочтен договорным партнером ответчика, а КМКПТ будет сочтена применимой, ответчик заявил, что асфальтовое оборудование оказалось неисправным, вследствие чего в порядке компенсации продавцу был предъявлен встречный иск.

Апелляционный суд заключил, что суд первой инстанции обладает международной, национальной, существенной и функциональной компетенцией для производства по этому делу, поскольку положение о юрисдикции в общем порядке и условиях отвечает формальным требованиям и требованиям по существу статей 5 и 23 Брюссельского регламента I. В отношении того, стала ли немецкая компания или ее французское дочернее предприятие договорным партнером ответчика, суд решил, что этот вопрос является двунаправленным, т.е. имеет последствия как для допустимости, так и для существа дела.

В отношении допустимости суд признал, что на практике обычно проводится лишь ограниченная по существу проверка допустимости в рамках проверки международной юрисдикции на основе представления, сделанного истцом. По мнению суда, для недопустимости дела существенных оснований не имелось. Кроме того, суд счел, что положение о юрисдикции должно было быть составлено письменно, однако корреспонденция и передача копий документов являлись достаточными, и что в подписи не было необходимости. Поэтому он решил, что требование в отношении формы было выполнено вследствие направления общих порядка и условий, содержащих положение о юрисдикции.

Что касается существа спора, то суд решил, что КМКПТ является применимой. Признавая возможность применимости французского законодательства с учетом того, что ответчик заключил бы договор с французским дочерним предприятием, суд вместе с тем решил, что истец из Германии стал партнером по договору. Суд обосновал это заключение тем, что в первой письменной оферте, отвечающей требованиям, изложенным в статьях 14 и 15 КМКПТ, четко опреде-

⁵ Это дело приводится в сборнике CISG Digest, 2016 Edition; с ним также можно ознакомиться на веб-сайте www.uncitral.org.

лено, что истец является ее изначальным автором даже несмотря на то, что впоследствии оферта была подписана исполнителем от имени французского дочернего предприятия. Тем не менее, по мнению суда, этот факт не являлся достаточно существенным, особенно поскольку к оферте были приложены общие порядок и условия истца из Германии и поскольку впоследствии они были подписаны либо по крайней мере парафированы ответчиком.

Кроме того, подтверждение заказа и счета, посланные ответчику, исходили от истца, причем ответчик фактически произвел платежи, в связи с чем суд заключил, что французское дочернее предприятие действовало исключительно в качестве принимающей платеж стороны, предоставившей французский адрес для немецкой компании. Точно так же, по мнению суда, тот факт, что ответчик отреагировал на первоначальную оферту, вернув ее с пометкой «non», не может трактоваться как отказ от оферты по смыслу статьи 19 КМКПТ. Наоборот, поскольку пометка лишь касалась возможной технической конфигурации асфальтового оборудования, суд квалифицировал ее как несущественное изменение к условиям оферты и подразумеваемый акцепт по смыслу статьи 19(2) КМКПТ, соответственно иррелевантные с точки зрения заключения договора как такового.

Дело 1738⁶: КМКПТ 1(1)(a); 8; 30; 34; 49(1)(a)⁷

Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа

Решение № FOZ-7781/2010 по делу № А73-14198/2008

2 ноября 2010 года

Подлинный текст на русском языке

Данное дело касается характера обязательств продавца в международной купле-продаже товаров, как это требуется договором и КМКПТ. Оно также касается критериев толкования заявлений и поведения сторон.

Китайский продавец и российский покупатель заключили договор на покупку складских металлоконструкций. В соответствии с разделом 4 договора после предварительной оплаты 20 процентов (в течение 10 календарных дней после заключения договора) покупатель должен был выплатить остальные 80 процентов закупочной цены на основе аккредитива (в течение 10 календарных дней после предоставления уведомления о том, что товары готовы к отгрузке). В случае неотгрузки продавцом указанных товаров продавец должен был вернуть полученные за товар деньги в течение 75 дней с даты предварительного платежа. По условиям договора продавец также должен был выслать в течение пяти дней с даты заключения договора экспресс-почтой документы, относящиеся к закупаемому товару.

В сентябре 2008 года покупатель сделал авансовый платеж продавцу, как это было предусмотрено в договоре. В ноябре 2008 года покупатель направил продавцу извещение о прекращении договора и просьбу вернуть аванс. Однако продавец проигнорировал эту просьбу. В соответствии со статьей 49(1)(a) КМКПТ покупатель подал иск на продавца в связи с расторжением договора, заявив, что продавец не исполнил обязательства и, таким образом, существенно нарушил условия договора.

Отклоняя иск, нижестоящие суды сослались для толкования заявлений и поведения покупателя на статью 8 КМКПТ. Они определили, что в договоре не указывается форма извещения о готовности товара к отгрузке, а также место такого извещения, наряду с подачей полного пакета документов и их списка. Основываясь на показаниях представителя покупателя и учитывая связь между

⁶ Данное дело приводится в сборнике CISG Digest, 2016 Edition; с ним также можно ознакомиться на веб-сайте www.uncitral.org.

⁷ Г-жа А. Степанова, добровольный автор, приняла участие в подготовке этого резюме к выпуску.

сторонами, в том числе копии документов, касающихся транзакций, и другую имеющуюся информацию, суды пришли к выводу о том, что в начале сентября 2008 года продавец представил необходимую документацию покупателю и информировал его о том, что товар будет готов к отгрузке сразу же по получении окончательного платежа.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа не согласился с заключением нижестоящих судов о том, что договор не содержит каких-либо положений в отношении передачи документов, и указал на отсутствие свидетельств в поддержку аргумента о том, что стороны соблюдали соответствующие положения договора.

Во-первых, Федеральный арбитражный суд подробно высказался по содержанию статьи 1(1)(a) КМКПТ. По мнению суда, КМКПТ являлась применимой к данному делу, поскольку договор был заключен между сторонами, местом коммерческой деятельности которых являлись договаривающиеся государства — участники Конвенции, и поскольку стороны не исключили возможности ее применения.

В отношении статьи 30 КМКПТ суд подтвердил обязательства продавца поставить товары и передать всю соответствующую документацию и права собственности на товары, как это предусмотрено договором и КМКПТ. Кроме того, Суд заявил, что, если на продавце лежит обязанность передать документы, относящиеся к товару, он должен сделать это в срок, в месте и в форме, определенных договором. Если продавец передал документы ранее указанного срока, он может до истечения этого срока устранить любое несоответствие в документах, при условии что осуществление им этого права не причиняет покупателю неразумных неудобств или неразумных расходов.

Однако покупатель сохраняет за собой право требовать возмещения убытков в соответствии с Конвенцией (статья 34 КМКПТ).

Будучи не согласным с позицией нижестоящих судов, Федеральный арбитражный суд высказал мнение, что стороны четко договорились о форме и сроке передачи документов. Суд сослался на раздел 5 договора и отметил, что в нем ясно сформулировано обязательство продавца направить полный комплект документов экспресс-почтой в течение 5 дней после заключения договора. Однако, как установил Суд, свидетельств того, что это обязательство было выполнено, не оказалось. Документы, рассмотренные нижестоящими судами, были составлены на китайском языке и не были дополнены должным образом сертифицированным русским переводом, что является нарушением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, представитель покупателя, который якобы получил технические документы, не имел полномочий действовать от его имени, что не было учтено нижестоящими судами. Принимая во внимание отсутствие должным образом представленных доказательств, решение нижестоящих судов о том, что продавец выполнил свои обязательства, а покупатель не произвел платеж оцененной суммы по контракту, было сочтено невзвешенным.

Соответственно, дело было возвращено для пересмотра в суде первой инстанции.

**Дело, связанное с Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров (с внесенными в нее поправками в 1980 году)
(Конвенция об исковой давности)**

Дело 1739: Конвенция об исковой давности (с внесенными в нее поправками в 1980 году) 8; 17

Франция: Кассационный суд, 1-е Отделение по гражданским делам⁸

Дело № 15-28.767

17 мая 2017 года

Подлинный текст на французском языке

Можно ознакомиться на французском языке в «ЛежиФранс»: www.legifrance.gouv.fr

Австрийская компания заключила с физическим лицом эксклюзивное соглашение о торговом представительстве на территории Италии, в соответствии с которым это лицо должно было нести ответственность за продажу «от имени этой компании всей продукции на территории Италии». В результате трудностей, возникших в связи с выполнением договора, это физическое лицо обратилось против данной компании в итальянские суды с целью истребовать компенсацию за нанесенные убытки. Было сочтено, что эти суды не имеют юрисдикции вследствие договорного положения, регулирующего вопрос юрисдикции и устанавливающего принадлежность юрисдикции «суду Страсбурга». После обращения в Окружной суд Страсбурга истец подал апелляцию на его решение в Апелляционный суд Кольмара, отклонившего апелляцию. После этого истец обратился в Кассационный суд, с тем чтобы отменить решение об отклонении апелляции.

Апелляционный суд столкнулся с двоякой проблемой толкования договора: юридический характер договора и содержащееся в нем положение, регулирующее вопрос применимости права. Судьи определили, что договор относится к разряду концессионных договоров купли-продажи, а не договоров о коммерческом посредничестве. Хотя договор был составлен на двух языках, немецком и итальянском, судьи отдали предпочтение немецкому варианту, в котором указывается, что «применимым правом является международное право». Соответственно, Апелляционный суд определил, что ссылка должна делаться на международные нормы, регулирующие данный вопрос в контексте купли-продажи товаров, и, в частности, на Конвенцию об исковой давности в международной купле-продаже товаров с поправками, внесенными Протоколом об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров. Апелляционный суд подчеркнул несущественность того, что Конвенция не была ратифицирована Австрией и Италией; стороны могли свободно принять решение о применимости Конвенции к договору. На основании статей 8 и 17 Конвенции об исковой давности (с внесенными в нее поправками в 1980 году) судьи определили, что иск, поданный истцом в Окружной суд Страсбурга не имеет силы из-за истечения срока давности. После того как было решено, что суды Италии не обладают юрисдикцией в данном деле, истец имел в своем распоряжении один год для подачи иска в другой арбитраж в соответствии с Конвенцией об исковой давности. Однако он вновь обратился в суд против австрийской компании лишь спустя четыре года.

Кассационный суд отклонил это решение в соответствии со статьей 3 Гражданского кодекса на том лишь основании, что «ссылка на международное право не может рассматриваться как выбор права для регулирования договорных отношений». Поэтому участвующие в производстве судьи должны были остановить выбор на национальном праве как праве, регулирующем договор, с тем чтобы определить применимый установленный временной срок.

⁸ Оспариваемое решение: Апелляционный суд Кольмара, 12 ноября 2014 года.

**Дело, связанное с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)
и Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров
(текст без поправок, 1974 год) (Конвенция об исковой давности)**

**Дело 1740: КМКПТ [3(1)]; 3(2); [30; 31]; Конвенция об исковой давности 6(2)
(текст без поправок, 1974 год)**

Европейский союз: Суд Европейского союза, 4-я Палата⁹

Дело C-381/08

Car Trim GmbH v. KeySafety Srl

25 февраля 2010 года

Подлинный текст на немецком языке

Немецкий продавец (т.е. истец) заключил с итальянским автопроизводителем в виде пяти соглашений на поставку договор о продаже компонентов, используемых в производстве подушек безопасности. Ответчик прекратил исполнение договоров, хотя истец настаивал, что договоры в определенной части должны продолжать выполняться еще в течение четырех лет, и, соответственно, заявил, что прекращение исполнения является нарушением договора. Впоследствии истец обратился с иском в Landgericht города Хемница (Региональный суд Хемница, Германия), который заявил, что не обладает международной юрисдикцией. Апелляция также была отклонена по тем же причинам и Высшим региональным судом. Добиваясь правосудия, продавец обратился в Bundesgerichtshof (Немецкий Федеральный суд, здесь и далее означаемый как НФС), который передал дело на рассмотрение Суда Европейского союза (здесь и далее означаемого как СЕС) для вынесения предварительного решения в отношении толкования статьи 5(1) Постановления Совета (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря 2000 года относительно юрисдикции и признания и приведения в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам. На рассмотрение для вынесения такого предварительного решения были переданы два вопроса.

Во-первых, НФС обратился с просьбой к СЕС установить, являются ли рассматриваемые договоры договорами о купле-продаже товаров или договорами о предоставлении услуг, поскольку в них содержатся как положения в отношении поставки товаров, которые должны быть произведены или изготовлены, так и положения о предоставлении, изготовлении и поставке компонентов, которые должны быть произведены, что оставляет открытым вопрос о том, к какой категории можно отнести эту коммерческую сделку в целом. К СЕС была обращена просьба определить, какие из критериев имеют решающее значение для проведения такого различия.

СЕС отметил, что в соответствии со статьей 3(1) КМКПТ и статьей 6(2) Конвенции об исковой давности (1974 год, текст без поправок) договоры на поставку товаров, которые должны быть изготовлены или произведены, должны рассматриваться как договоры о продаже, если только сторона, которая заказывает товары, не берет на себя поставку основной части материалов, необходимых для такого изготовления или производства. В рассматриваемом случае покупатель не был поставщиком каких-либо материалов для продавца, даже если он и указал, от каких поставщиков продавец должен был получить определенные материалы. Суд увидел в этом свидетельство того, что факт поставки товаров по сути не меняет классификацию договора как договора купли-продажи. Кроме того, продавец был ответственным за качество товаров и их соответствие

⁹ Постановление Совета (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря 2000 года о юрисдикции и признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам («Брюссельский регламент I»), на котором основывается решение, было заменено Постановлением (ЕС) № 1215/2012 Европейского парламента и Совета о юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам («Постановление 1215/2012» или «Брюссельский регламент I-бис») (12 декабря 2012 года). Секретариат публикует это резюме, поскольку данное дело упоминается в сборнике CISG Digest, 2016 Edition, см. на веб-сайте www.uncitral.org.

требованиям договора, что явилось дополнительным свидетельством в пользу классификации договора как договора купли-продажи.

Во-вторых, Суд должен был установить применительно к договорам купли-продажи, связанным с транспортировкой товара, будет ли определяться место, в которое, согласно договору, проданные товары «доставляются» или должны быть «доставлены» по смыслу статьи 5(1)(b) Постановления ЕС № 44/2001, по ссылке на место их физической передачи покупателю.

В этом отношении Суд отметил, что в соответствии с этим Постановлением, место выполнения обязательства может быть определено сторонами — участниками договора. Если положения договора не содержат ясной ссылки на этот счет, должны быть использованы иные критерии. В этих целях можно иметь в виду два места «доставки»: место физической передачи товаров покупателю и место, в котором товары передаются первому перевозчику для доставки покупателю. Суд выразил мнение, что место, в котором товары были физически переданы или должны были быть физически переданы покупателю, в наибольшей степени согласуется с намерениями, целями и концепцией статьи 5(1) Постановления № 44/2001. Кроме того, место физической передачи лучше соотносится с целью договора купли-продажи, будучи местом передачи товара от продавца покупателю, что является «операцией, которая оказывается полностью выполненной лишь после прибытия этих товаров в конечный пункт назначения».

СЕС таким образом вернул дело на рассмотрение НФС для вынесения по нему решения в соответствии с решением СЕС.
